

(75-76) № 31-32

Воскресенье 28 октября 1923 года. (Выходит по Воскресеньям).

№ 31-32 (75-76).

Да здравствует РКСМ на грани шестого года борьбы и учебы.
На рубеже 5-летия — РКСМ также твердо стоит у станка, сохи и книги, как в годы гражданской войны с винтовкой защищая завоевания Октября.

1918-1923

Пять лет — короткий промежуток. Но пять лет нашего союза — это большой период героической борьбы, побед и достижений, как на военных фронтах, так и на фронте экономического возрождения Сов. Союза. Мы недаром называем себя организацией сей трудящейся молодежи: наш юбилей доказывает это самым наглядным образом. Створенный самой рабочей молодежью, в бурные дни борьбы пролетариата за власть, РКСМ ни на один миг не отдался от рабочей-крестьянской молодежи, указывая ей дорогу и организуя ее.

Чего мы добились?

Имея 20 тысяч членов в 1918 г., — сейчас мы имеем их до 420 тысяч. От маленькой горсточки товарищей, которые были нами подготовлены в партию в те годы, мы перешли к подготовке десятков тысяч политически грамотных, выдержаных, преданных членов партии. Союз был и есть подлинная школа коммунизма. Кровная связь с рабочим классом и тысячи новых молодых членов партии — наши заслуги, которыми мы можем гордиться.

Чем же мы этого достигли?

Тем, что наш Комсомол есть организация, действительно отражающая интересы рабоче-крестьянской молодежи, удовлетворяющая ее потребности и запросы.

Сейчас, после пяти лет работы, разве мы не вправе,

Н. Слепнев.

На шестом году примемся за учебу, так как принимались за разгром Деникина, Врангеля и пр.

Положение в Болгарии.

В сентябре этого года болгарские крестьяне поднялись стихийно на борьбу с буржуазным правительством. Волна восстаний прокатилась по всей стране. В некоторых местах объявлена была уже Советская Республика. Но это восстание было подавлено благодаря провокационной политике социал-демократов и недостатка оружия у крестьян и рабочих.

Положение в Болгарии достаточно характеризует письмо Т. Коларова, который руководил этим восстанием, своей семьи. Это письмо было написано из Юго-Славии, где он вынужден скрываться от разыгравшегося террора против болгарских коммунистов.

Вот выдержки из этого письма:

„Я не в состоянии теперь описать то, что пришлось пережить в последние две-три исторические недели.

Мы были властно спровоцированы к бою белогвардейским правительством. Возмущенные массы начали подниматься стихийно не спрашивая никого.

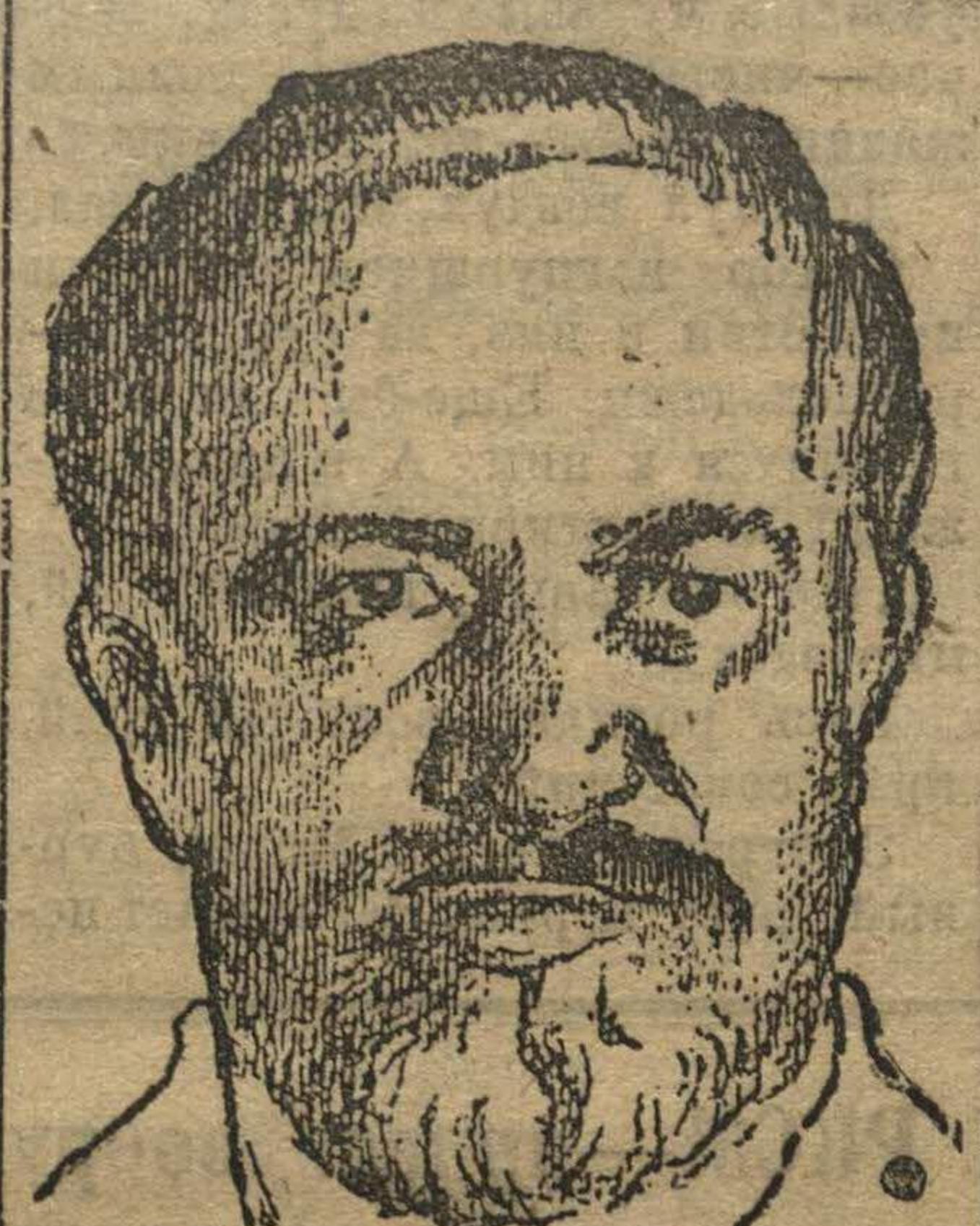
Весь народ встал — женщины, дети и старики. Энтузиазм был неописуемый, но не хватало оружия. Мы руками захватывали орудия, пулеметы, но напрасно. Техническое и материальное превосходство было на стороне противника. Он использовал широчайшим образом и врангелевцев. Теперь эти войска приняли широкое участие в уничтожении революционного движения.

Мы продержались около 2 недель, рабочие и крестьяне про-

являли чудеса храбрости и самоотверженности, но мы должны были пасть.

Сведения из Болгарии страшны. Правительство мстит свирепо виновным и невиновным. Между ними есть и женщины. Деревни сжигают и бомбардируют, рапеных убивают.

Мы уверены в окончательной своей победе. Гражданская война не кончилась, она будет заключена не иначе, как победой трудового народа.“

Тов. В. Коларов.

Т. Коларов старейший болгарский коммунист. Сейчас секретарь Ц.К. Болгарской компартии и генеральный секретарь Исполкома Коминтерна.

Его знает все болгары, а также как мы когда скажут „Ильич“ знаем о ком идет речь, так и в Болгарии Коларов известен всем как „Другарь Василь“

Привет молодым пролетариям.

Исполнилось пять лет организации Коммунистической молодежи. Пять лет содержит в себе невиданную борьбу, героизм, голод и широчайшее стремление к науке. Работа даром не пропала. Из отдельных разрозненных группок комсомольцы превратились в мощную единую организацию. Комсомольцы научились воевать. Комсомольцы учатся хорошо работать у станка. Комсомольцы устремились к науке. Все это является основой для движения вперед пролетариата и окончательной победы. Этую работу нужно продолжать и вперед. Совершенствоваться в военном деле необходимо, ибо врагов у рабочего класса еще много. Работать хорошо у станка важно, ибо в конце концов наложенное производство решает существование самого рабочего. Овладение наукой окончательно закрепляет за рабочим управление производственной машиной, облагораживает его труд и самое главное усмиряет срок и укорачивает путь к свержению капитализма.

Бот только поэтому стоит ити в ряды Комсомола. Из-за этого стоит ити в ре-

Наш День.

К 5-ой годовщине РКСМ.

Сегодня на улицах половодье. Сегодня октябрьский май. Сегодня и город вроде Рассмеявшегося невзначай. Сегодня мы все полюбили. Окунаться в потоки ветров. Плещут прямо в качающиеся автомобили.

Пенистые гребни голов. И никто нас не станет спрашивать Для чего между каменных плит

Проплыают по улицам наши Вздрагивающие корабли. И никто не споет чудесней И о радостях и труде, Потому что от наших песен Закончился сегодня день. Потому что сегодня подросток

Гордость рабочих миров. И на каждой площади жестокой По букету из наших голов.

Потому что цветущая нежность Ветру со щек не смыть. Потому что мы первый подснежник

Рабочей весны. Сегодня на улицах половодье. Сегодня октябрьский май. Сегодня и город вроде Рассмеявшегося невзначай. Сергей Малахов.

шительный бой с буржуями под знаменем Комсомола.

Бои же в ближайшие времена предстоят нелегкие. Зато они будут решающими, открывающими теперь уже бесспорно мировые горизонты. Тяжелые времена — славные боевые дни. По времена должны быть и люди. Думается, что на ряду со старыми пролетариями молодежь будет биться стойко. А стойкость, значит надо иметь крепкие нервы и твердую волю. Мы уверены, что комсомольцы в своей организации найдут учителя по части владения ружьем, зубилом и книжкой. Только для этого требуется еще одно, что называется д-и-с-ц-и-п-л-и-н-о-й. Привет молодой рати!

Н. Уланов.

В день пятилетия РКСМ — пламенный привет железной когорте революции РКП (б.)!

Марш

Из поэмы „Комсомолец“.

Нам не дано имен,
Детям станков и окониц.
Имя мое — легион.
Имя мое — Комсомолец.
Жизнь моя — крепнущий свод...
Ну-ка, взорви,
Попробуй...
Сердце мое — завод.
Мозг мой — рабфак, учеба.

В схватке:
Ни шага назад.
Мира немые загадки
Молниями мыслей пронят
Выродки Ленинской складки.

Армия Комсомолят
Это — даешь. И баста...
В руки стальные
Сграбастать...

Надо:
Позиции звезд
Аэропланами вздыбить...
Парус крепи, матрос
За океанские зыби...
Нам не дано имен,
Детям станков и окониц.
Имя мое легион.
Имя мое Комсомолец.

А. Жаров.

Группа комсомольцев.

Посредине сидит т. Митрофанов (секретарь Губкома РКСМ), второй слева т. Шохин (активно работавший в Ниж. губ. с 1919 г., член Гукома 1-го состава), второй справа т. Жуков (тоже активный работник — секретарь Губкома нескольких созывов, сейчас на учебе).

Из истории Сормовской организации.

Эти дни памятны каждому,

пережившему их...
Красная Москва — в опасности...

Все силы на южный фонт!

К оружию!
Грозные дни...
С трудом верится, о той тяжелой, ответственной работе,

которую вынес пролетариат на своих плечах.

В Союзе мобилизация...

30%! Лучшие, свежие, жизнеспособные туда, — борясь с Деникиным.

Второй день мобилизации...

Клуб Сормовской организации... Шумят, кричат, возятся, поют...

Это собрались добровольцы.

В одном углу запеваю Интернационал. Спорят. Ругаются.

Чорт побери эту губтройку и что они там делают. Оторвали людей от работы и спят.

— А что ребята говорят Деникин членов РКСМ заражает?

— Дудки, не запужаешь, — Колчака видели — бойко выкрикивает подросток лет 16-ти.

— Вставай проклятым залейманный...

— Эй, товарищи, только 10% берут, — запыхавшись вбегает в зал секретарь мобтройки тов. М.

Снова рудань, возгласы, смех и возни...

Настоящая молодежь!

Славно!

Сильно мы поработали в денникинщину. Мы отдали лучших комсомольцев. Но снова Сормовская организация на твердых ногах, — она сумела скоро подготовить смену выбывшим из ее рядов.

Вас. Храмов.

ИЗ ПОУЧИТЕЛЬНОЙ ИСТОРИИ ОДНОЙ „БОРЬБЫ“.

Да, это тоже была борьба, борьба идеяная, но доходившая иногда до кровавых эксцессов — борьба газетчиков — продавцов. После Октябрьской революции долго еще существовали газеты других политических партий, в то же время на сцену уже выступала могущественная советская печать. Газеты отражали борьбу этих политических партий с советами. „Частица“ этой борьбы переносилась и на газетчиков — продавцов.

Мне, как принимавшему участие в почетной тогда должности продавца — распространителя „Красного знамени“, Рабоче-Крестьянского листка, вспоминаются наши бои с продавцами — газетчиками „Народа“, „Луча“ и т. д.

Борьба эта шла около проходных Сормовского завода. В Канавине мы уже являлись победителями. Советская пресса здесь праздновала победу, ибо Канавино было большевитским центром.

И даже, если бы нам встретились „конкуренты—боевики“ из „Народа“ и пр., мы во всякую минуту могли бы расположить рабочими заводов, где „Народ“ боялся появляться.

В Сормове же эта эссеевская газета имела еще свое распространение.

В одно из воскресений нам Канавинский Комитет дает задание распространить большое количество газет, в том числе часть на Сормово.

В Сормове как раз должен был состояться диспут — митинг, который в 17 г. были почти ежедневно. Разбор газет должен был показать нам настроение рабочих.

Газеты в то время являлись

термометрами, предсказывающими погоду. Если в толпе где ты предлагаешь „Красное Знамя“ отвечают: „к черту“ — „не нужно“ — „гони их в шею“ — то значит день для нас пасмурный, если же газеты расхватывают — день ясный.

Поехали... Еще в вагоне горугались, покричали с „Народом“ и др. Подъезжаем к Сормовскому вокзалу...

Там уже носится с „Народом“, (если всегда только носится с народом).

Ну думаем предстоит нам трудная работа: их десятки, а нас человек 5.

На меня первого выпала доля крикнуть:

— Есть газета „Красное Знамя“.

Никто ни слова. Идем дальше, подвигаясь к центру. Мы уже в пять голосов кричим: „Красное Знамя“, „Народ“ тоже глоткой берет.

Публика сочувственна к „Народу“. Нам не везет, но кое кто берет и нашу газету.

Приходят новые начки „Народа“.

Чтобы успешнее у них шла торговля — нас гонят как без патентных на их эссеевском базаре. Мы не здаемся. Нам сыплют угрозы с требованием убраться. Мы не уходим.

Сормовичи лозунг эссеев:

„в борьбе обретешь ты право

Об одной неосуществившейся „мечте“.

Дело на мазах...

Идея была подхвачена молодежью. Запись дает желательные результаты. В моей записной книжке и по сие время красуются 30 товарищ из явивших желание ехать с отрядом.

Начало сделано. Необходимо это оформить официально. Необходимо заявить Райкому партии.

Необходимо достать печать отряда. Чертим форму штампа и печати... Горячимся, бегаем, налаживаем связь...

Дело как будто бы подвигается Но... удар... Райком партии дал по шапке. Не разрешили... молоды, здесь нужны.

Все прошло. Идея убита.

Отряд распущен. Уныние в рядах инициаторов. Командир записывается добровольцем в отправляющуюся партию взрослых. Но, и тут не удача. Мать узнала. Взяла, под свое опекунство, прямо из казармы. Снято обмундирование, обезкуражена комсомольская членская честь.

Дома хорошая „баня“

Все разбиты... все обезкуражены неудавшимся, и только в отдельных головах мелькает мысль... погоди покажем, как мы молоды, как мы не умеем воевать. Славное время!

Ты далеко, но память о тебе в головах „отрядников“ жива и по сие время.

М. Ем-н.

Гром Октября уже слышен в Берлине. Германские события есть начало германской революции и продолжение мировой революции, начатой нами в октябре 1917 года.

М. Ем-н.

В день пятилетия Комсомола — шлем привет рабочей молодежи Германии.

